



кина, — но мы хотим, чтобы они трезво оценивали свои возможности и готовность стать родным человеком для неродного ребенка. Мы уважительно относимся к людям, которые, пройдя обучение, признаются, что не готовы стать приемными родителями. Это лучше, чем взять сироту, а потом вернуть в детдом».

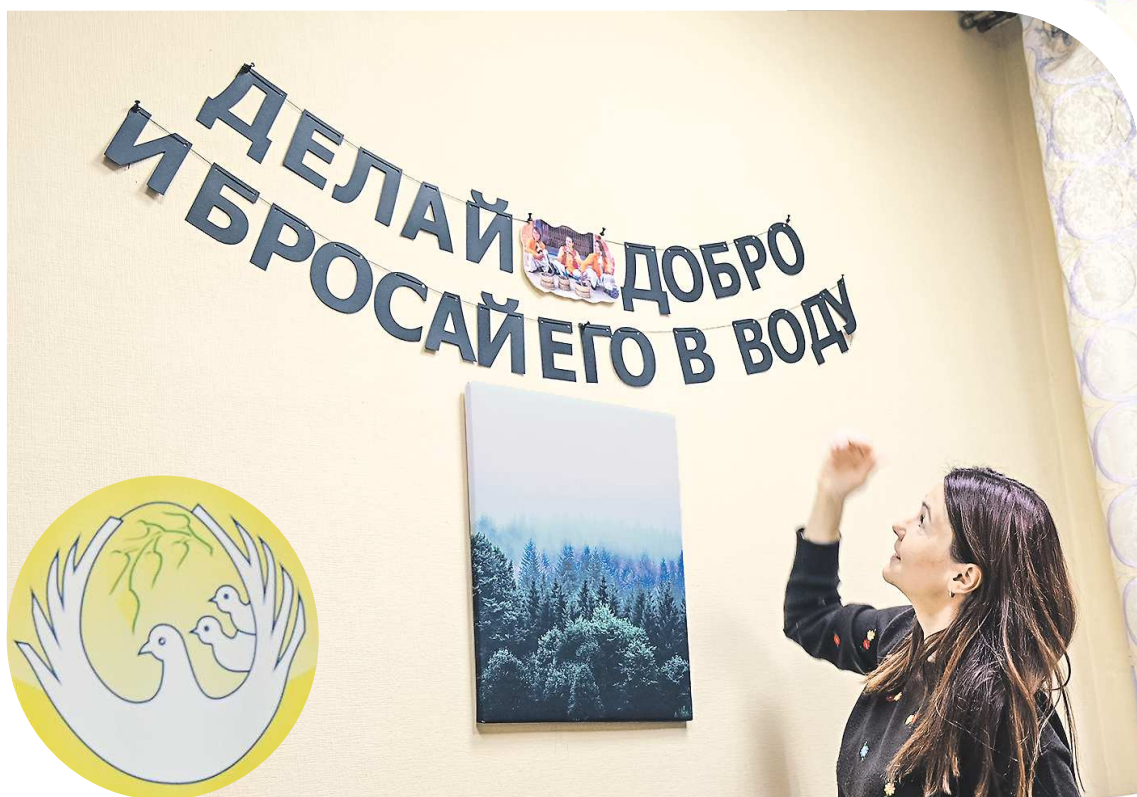
Впрочем, передумывают единицы. Решение стать опекуном, приемными родителями или усыновителями люди принимают обдуманно, трезво всё взвесив. Но и чувства играют роль.

«Никогда не забуду, как одна женщина объяснила свое решение усыновить сына погибшего брата. Она сказала: «Кровью не разбрасываются», — вспоминает Наталия Балакина. — Многие люди не могут допустить, чтобы родной по крови человек жил в детдоме, утратил связь с родом».

Есть супружеские пары, которые уже вырастили детей, но чувствуют, что не растратили родительский ресурс и берут приемного ребенка, дарят ему тепло, заботу. Или пара мечтает о большой семье, но смогла родить одного или двух, поэтому берут нескольких сирот. В общем, побудительные мотивы могут быть самыми разными.

У одной пары, которая обучалась на очной форме, было трое своих детей, и средняя девочка — глухая. Они серьезно занимались ее развитием, социализацией, на собственном опыте поняли, как тяжело детям с патологиями, если рядом нет отца с матерью, и решили усыновить ребенка-инвалида. Оба успешно прошли аттестацию и взяли из детдома мальчика с детским церебральным параличом. Они много сил в него вложили, и через некоторое время, когда поняли, что справляются, взяли еще и девочку-инвалида.

С этой семьей, как и со многими другими, у Школы приемных родителей установилась тесная связь. По словам Наталии Балакиной, она часто приглашает супругов выступить в очных и онлайн-группах, поделиться опытом, который бесценен, что-то посоветовать тем, кто еще только готовится принять в дом чужого ребенка.



«От них мы услышали неожиданную рекомендацию — обнять ребенка, которого вы хотите принять в семью, и вдохнуть его запах. Запах не должен отталкивать, он должен вызвать желание обнять покрепче. Они признались, что сами пользовались этим методом. Что ж, физиологию тоже надо учитывать», — говорит Наталия.

Всегда на связи

Курс в Школе приемных родителей длится три месяца. Занятия проходят дважды в неделю, очно — в будни по три часа вечером, в субботу по пять часов днем. Напряженный график, особенно для людей работающих. Но потенциальные опекуны, усыновители, приемные родители относятся к учебе ответственно и заинтересованно: буквально засыпают специалистов вопросами, выполняют задания, активно участвуют в дискуссиях.

Проблемы обсуждаются самые разные. Как приучить ребенка прибирать в своей комнате и принимать участие в домашних делах? Что делать, е-

ли заметил, что ребенок взял без спроса деньги? Как сохранить тайну усыновления и что говорить ребенку, если эта тайна раскрылась? Что делать, если биологический отец не платит алименты?.. Преподаватели вовлекают слушателей в поиск ответов на эти вопросы, звучат разные мнения, приводятся примеры из своего и чужого опыта.

«Лучше, чтобы на занятия приходили оба будущих родителя, если это супружеская пара, — говорит Наталия Балакина. — Потому что по ходу занятий они что-то обсуждают, делятся своими взглядами, лучше узнают взгляды друг друга на воспитание детей. Но жизнь есть жизнь, и если один из супругов в силу занятости пропускает занятие, не беда. Всё равно им предстоит вместе выполнять домашнее задание, проходить тесты. Готовиться к аттестации».

Аттестация — это как госэкзамен в вузе. Ответы на вопросы перетекают в собеседование, в разговор по душам. Главная задача — выяснить, насколько полно слушатели усвоили необходимые знания, готовы ли они за-

ботиться о здоровье и благополучии ребенка, заниматься его воспитанием, справиться с конфликтами, создать в доме комфортную психологическую атмосферу.

«В каждой группе, как правило, один-два человека не проходят аттестацию, — говорит Наталия Балакина. — Но это не страшно, это как бы дополнительная проверка серьезности намерений человека. Если он действительно хочет взять ребенка под опеку, в приемную семью, усыновить, то преодолет все трудности и пройдет аттестацию со второго, с третьего раза — у нас и такое бывало».

После окончания Школы выпускники не остаются один на один с трудностями. Они в любой момент могут обратиться к своим кураторам за помощью, советом, консультацией. И даже если просто надо выговориться, пожаловаться на усталость, получить поддержку.

В центре «Гнездышко» есть отделение сопровождения замещающих семей. Туда поступают сведения о всех жителях Кировского района, усыновивших или взявших ребенка под опе-

ЕСТЬ ВЫБОР

Законом предусмотрены несколько форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей: опека, приемная семья, усыновление.

Опекуны считаются не родителями, а законными представителями ребенка до 14 лет, занимаются его воспитанием, распоряжаются в его интересах алиментами, пенсией, пособиями, регулярно отчитываясь о тратах перед органами опеки. Опекуну выплачивается единовременное пособие при передаче ребенка под опеку, ежемесячное пособие на его содержание.

Приемная семья — это форма возмездной опеки, с приемными родителями заключается срочный договор, помимо пособия на ребенка им выплачивается заработная плата, идет трудовой стаж.

ку, в приемную семью. Социальные работники отделения создаются с ними, навещают, интересуются, как проходит адаптация, как складываются отношения.

«Мы не заглядываем в холодильник, не требуем отчета, на что потрачены государственные пособия, не изымаем детей. Мы называем себя «помогателями», наша цель — помочь детям и их новым семьям как можно спокойнее пройти период адаптации, привыкания и налаживания совместной жизни, — объясняет Наталия Балакина. — Место ребенка — в семье, и наша задача — помочь сделать его жизнь в семье счастливой».



ФОТО: ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ